"Идём".

Ультиматум был объявлен, и если Гу Ваньцин не уйдёт, её ждёт бездна.

Она шаг за шагом приближалась к ухмыляющейся женщине на носилках, и время, казалось, замедлилось.

В её сознании всплывали воспоминания.

С юных лет она несла на себе слишком много.

После того как обнаружили её особенности организма, её мучила боль от пожирания сердца.

Секта Юньлань — не место для неё.

Однако из-за своей особой конституции до тех пор, пока её не выбрали, она рассматривалась как кандидат на роль святой.

Раньше она была беззаботной и хотела просто жить день за днём.

Брат Чиаки — человек, которого она любит больше всего, и это муж, за которого она поклялась выйти замуж, когда вырастет.

Кукольный поцелуй был сделан отцом и матерью.

Нет опьянения, нет так называемой чепухи, всё из-за её эгоизма.

Её родители скрывали это для неё.

Никто не знает, насколько важен для неё брат Цяньцю.

Пока не наступил кошмар, она носила имя святой, но её мечта была разбита.

Это искажённый мир.

В глазах бессмертных культиваторов жизнь травы и горчицы так же бесполезна, как жизнь муравья.

Нет ничего лучшего из обоих миров, только насилие и компромисс.

Святой дочери секты Юньлань нужно освоить ряд странных методов, и перед тем как начать практиковаться, она должна отчаяться.

Никто не может представить, как несколько дней назад она отправилась в семью Чу, чтобы расторгнуть брак.

В то время её лицо было похоже на чистый пруд, но казалось, что её сердце пронзают десять тысяч ножей.

Она всё терпела, лишь бы не дать любимым пострадать.

Но когда он выхватил у неё брачную книгу, разорвал её на куски и холодно посмотрел на неё.

Она почувствовала, что с этого момента жизнь потеряла смысл.

Затем, покидая семью Чу, младшая сестра выбежала и бросилась в объятия мальчика.

Послушай слова юноши, который хочет жениться на её сестре.

За дверью её настроение было бесконечно сложным.

Ей было больно, отчаянно, она страдала, почти упав в обморок, почти невыносимо.

Но, что удивительно, она всё ещё чувствовала облегчение, даже намёк на искупление.

Возможно, сестра сможет её заменить.

Она прекрасно знает, что у её сестры такая же любовь и такие же надежды, как у неё самой.

Просто она жадная и забегает вперёд.

Теперь всё изменилось, звёзды сменились.

У него были слова о страданиях, его сестра не подверглась нападению Юньланцонга, а она осталась одна.

Таким образом, сестра — это её мечтательная сущность, самая счастливая женщина в мире.

Так что в тот день она не остановила решение сестры, просто разыграла последний спектакль и ушла.

...

"Прости, Чиаки, я знаю, что ты этого не слышишь".

"Но по крайней мере у меня есть те тёплые воспоминания о прошлом".

Когда она пришла в себя, Гу Ваньцин уже надела магическое оружие Байе.

Перед ней вельветовая женщина нарочито повернулась, глядя ей в глаза, а прекрасные глаза её были глубокими.

Она улыбнулась ещё холоднее, с её тысячелетним "возрастом", как она могла не ожидать разума маленького ребёнка.

Просто появление девушки приносит ей ещё больше счастья.

Ей нравилось восхищаться выражением лица девочки.

Это замечательно, даже лучше, чем святая вода из эльфийской росы.

Поэтому она хотела быть более захватывающей.

"Ты знаешь, почему я не уничтожила всю твою семью, а позволила им жить в новом месте?"

"Мысли семьи такие же, как и мысли любовника".

"Это не должно быть препятствием для практики Святой Дочери".

Внезапно завуалированная женщина заговорила, снова заставив Гу Ваньцин нервничать.

Она хотела что-то сказать, но её опередили.

"Потому что ты забудешь всё".

"Когда доберёшься до секты, тебе нужно принять пилюлю".

"Эту пилюлю называют "Отчаянная любовь", специально разработана для Святой женщины, проглоти её и забудь всё".

"Поэтому я не обратила внимания на твоё жалкое обращение".

"В конце концов, мне изначально не нужно было этого делать".

"Ты всё забудешь".

Завуалированная женщина улыбнулась, ее голос звучал, словно серебряный колокольчик, но сквозь него проступала жестокость.

Глаза Гу Ваньцин полностью посинели.

По щекам ее струились слезы.

Оглянувшись назад, она увидела, что позади нее уже были клубящиеся облака, а городок Цинтань бесследно исчез.

...

Время летело быстро, и вот в мгновение ока пролетело полмесяца.

Городок Цинтань постепенно возвращался к своему прежнему виду.

В эти дни семья Чу беспокоится, сходя с ума.

Не так давно они окончательно убедились, что семья Гу переехала и планирует официально открыть фонарный праздник, проведя свадебный банкет между молодым господином и молодой дамой.

Свадебное платье для невесты шил старый портной.

Но в итоге жених исчез!

Чу Цяньцю сказал, что он ушел на пару дней.

Но Чу Цаньсюань прождал полмесяца, не дождавшись выхода своего сына.

"Черт возьми, куда он подевался?"

"Все еще не нашли его?"

Глава семьи громко кричал, и весь клан собрался вместе, качая головами.

"Глава семьи: Ух, бывший глава семьи.

"Мы искали его все утро, обошли все возможные места, но так и не смогли найти".

Ученики клана, которые к тому времени сильно вспотели, дали честный отчет.

Мать Ю тоже беспокоилась, но изо всех сил старалась успокоить девушек вокруг нее.

Потому что в это время Гу Цинсюэ была еще более взволнована и не знала, что делать.

Она узнала от Чуфу, что ее мужу нужно пару дней побыть наедине с собой.

Поэтому в эти дни она спала с матерью, и они вдвоем освободили для него новую комнату.

Неожиданно она подумала, что муж в своей комнате.

Когда Гу Цинсюэ снова вошла, там было пусто.

"Неужели это сестра. Давайте поищем.

Бормоча себе под нос, Гу Цинсюэ подумала о самом худшем.

Ю Цяньсюэ успокоила ее, чтобы она не была такой пессимистичной.

"Вы уверены, что обыскали свой дом?"

Снова спросил Чу Цаньсюань, и ученики, хмурясь, дали ответ.

"Идем домой, господин. У нас еще одно место, где нужно поискать".

"Какое место?"

"В нашем клане есть недавно построенный туалет, прямо на задней горе".

"Я еще там не был".

..

Усадьба семьи Чу находится на окраине городка Цинтань.

За их усадьбой тянулся горный хребет.

Поэтому у подножия горы находились целые акры полей семьи Чу, где весной сажали и осенью собирали урожай, они жили за счет горы и сами себя обеспечивали.

Не так давно клан построил туалет у подножия горы, изначально надеясь заполучить удобный участок земли, чтобы избегать подозрений.

Но совпав с возвращением секты Юньлань, никто не осмеливался выходить за пределы города, и естественно, никого не волновало положение дел на задней горе.

Теперь весь клан обыскал все на свете, и у соседей за пределами города тоже спрашивали, но все безрезультатно.

Действительно, осталось только на задней горе.

"Ты хочешь сказать, что я упал в яму?"

Чу Цаньсюань выглядел подавленным, но он не ожидал, что такое случится.

Дети семьи Чу быстро покачали головами, не смея проявить неуважение.

"Мастер, мы не это имели в виду".

"Возможно, молодой господин поднялся на гору?"

"Умиротворение гор подходит для питания разума."

"Молодой господин получил наследство предков, возможно, он нашел священную землю, чтобы культивировать мою семью Чу!"

Толпа вторила и высказывала предположения.

В это время подросток, действительно возвращавшийся с горной тропы, улыбнулся и повторил.

"Верно, так и есть".

"Я вернулся!"

Чу Цяньцю вернулся после принятия пилюли, рано вымылся, надел чистую одежду, его кожа была белой и нежной, и он был словно перерожден.

Его лицо было словно нефритовая корона, меч-брови в его бакенбардах, и его черты стали более четкими, чем раньше.

Он полностью впитал действие Пилюли Дана. Духовный корень его омолодился, бессмертное очарование начало обретать форму, и юный мастер обрёл свою собственную пыльную индивидуальность.

Все присутствующие не могли не подивиться перемене, произошедшей с молодым господином, полагая, что это был другой человек.

Гу Цинсюэ была ещё более обрадована и бросилась к молодому человеку.

Чу Цяньцюй обнял её за плечи и почувствовал тепло другого человека.

Он знал, что теперь у всех было много вопросов, но он не мог подробно всё объяснить.

Поэтому он достал из кармана духовный камень и крепко сжал его в ладони.

Камень начал активироваться, почувствовав силу его ладони, и вскоре на нём появилась трещина.

Все члены семьи Чу онемели и одновременно воскликнули, совершенно не веря своим глазам.

"Молодой господин: он на самом деле стал духовным корнем первого класса!"

http://tl.rulate.ru/book/106453/3805950